

Миръ всѣмъ

Газета Синодального отдела
Московского Патриархата
по тюремному служению

№ 6(96)
2011 год

Основана в апреле 2002 года

Патриаршее послание по случаю проведения благотворительной акции «День милосердия и сострадания ко всем во узах и темницах находящимся»

14 октября 2011 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в российской столице была проведена благотворительная акция Русской Православной Церкви «День милосердия и сострадания ко всем во узах и темницах находящимся». С посланием к архипастырям, клиру и мирянам Москвы обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«Возлюбленные о Господе архипастыри, всецелые пастыри, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Ныне мы отмечаем великий церковный праздник — праздник, пришедший из далекого XII столетия и ставший одним из самых почитаемых в нашем народе, — Покров Пресвятой Богородицы.

Более десяти веков отделяют нас от события, произошедшего в этот день во Влакхернском храме в Константинополе, но то, что случилось тогда, содержит в себе важное духовное послание всем нам. Ибо

праздник Покрова являет силу покаянного обращения к Богу, силу соборной молитвы, способной приклонить милость Творца и изменить состояние сердец, а вместе с тем и ход исторических событий.

Вознося в сей день усердные прошения о людях, находящихся в заключении, многие из которых сознательно причинили боль окружающим, нанесли вред здоровью ближних, ущерб имуществу, мы уповаем, что Господь просветит их души светом Истины, духовно преобразит их жизнь, направит на путь покаяния и уврачуе, в том

числе, и нашей любовью, состраданием и милосердием.

В этом обращении к Богу — от греха к послушанию воле Создателя — и заключается настоящее обретение веры, при котором происходит изменение мировосприятия и переоценка ценностей.

Миссия Церкви состоит в том, чтобы подвести каждого человека к осознанию важности жить по Высшей Правде и следовать Господним установлениям. Совершая Евангельское свидетельство в местах лишения свободы, Церковь в лице своих пастырей заботится о том, чтобы в каждом подобном учреждении из заключенных образовывалась община единомышленников, помогающих друг другу, «дабы общение веры «...» оказалось деятельным в позна-

нии всякого «...» добра во Христе Иисусе» (Флм. 1, 6).

Сегодня, сочетая молитву с активным участием в делах милосердия, мы призваны явить пример подлинной христианской солидарности, готовности следовать словам Спасителя, сказавшего: «По тому узнаете все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35).

Будем непоколебимо уповать на державный Покров Пресвятой Богородицы, распростертый над страной нашей, будем ревностно служить Господу, и Он подаст мудрость и приумножит наши силы для мирного устроения жизни и трудов на благо Церкви и земного Отечества. Аминь».

+ КИРИЛЛ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:

«Социальная реабилитация заключенных в понимании гражданского общества и Русской Православной Церкви — духовно-нравственные аспекты и инструменты ресоциализации»

ДОКЛАД ЕПИСКОПА КРАСНОГОРСКОГО ИРИНАРХА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА ПО ТЮРЕМНОМУ СЛУЖЕНИЮ

Досточтимые участники и гости конференции!

Вступление: совесть и правда становятся «экономическими нецелесообразными». Наше земное Отечество, с учетом положительных сдвигов в благосостоянии народа в последние годы, находится на сложном и противоречивом этапе своего развития. Вопреки ожидаемому положительному результату проводимые в 90-х годах прошлого столетия реформы не способствовали стабилизации духовного и материального благополучия граждан нашей страны. Рост безработицы, быстрое расслоение социума, разрушение прошлых идеалов и ценностей, отсутствие общенациональной идеи повлекли за собой значительные негативные изменения, отразившись в растущей криминализации общества. Отмечается рост совершаемых преступлений, при этом удельный вес раскрытых от общего числа зарегистрированных преступлений уменьшается. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, каждый пятый житель является жертвой преступлений, из них лишь 4% удалось полностью компенсировать нанесенный ущерб.

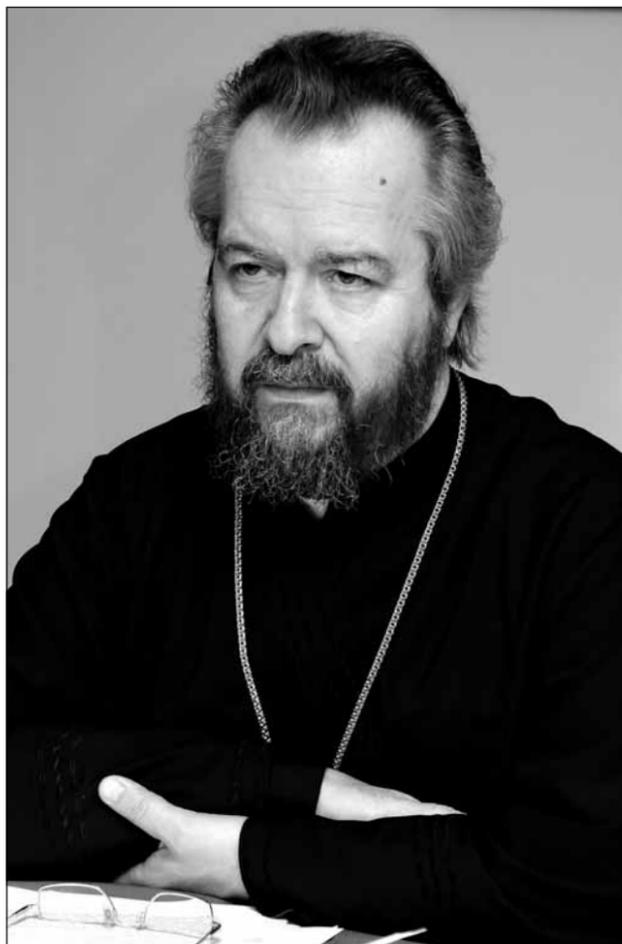
За исключением последних 2 лет постоянно увеличивалось количество осужденных в России. Растет уровень рецидивной преступности: сегодня половина осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, ранее совершали преступления.

В противовес этому устойчиво снижалась общая численность населения страны. По всей видимости, в ближайшие годы даже при условии стабилизации преступности удельный вес асоциальных явлений в составе человеческого социума России будет неуклонно повышаться. Все это способно привести к созданию в обществе обстановки, правопослушная жизнь в которой может оказаться под большим вопросом.

Светские власти озабочены, прежде всего, задачей обеспечить возрастающие запросы человека и направить его желание на очередное расширение потребностей. А совесть, правда, сострадание к нуждающемуся человеку, другие духовно-нравственные ценности, которые провозглашает Русская Православная Церковь, с экономической точки зрения становятся в наши дни как бы нежизненными, поскольку мерилом оценки счастья человека становится его материальное благополучие.

Крах личных амбиций, разочарование, отсутствие видения жизненной перспективы на фоне относительного благополучия других людей часто инициируют отход личности от сложившихся жизненных позиций, стремление к изоляции от общества, а порой и пассивное или активное противодействие ему (асоциализация и десоциализация).

Десоциализация. Десоциализация может достигать различных уровней, от легкой дезориентации в социальных ситуациях до полной потери связи с социальной средой. В случае сильной десоциализации личность зачастую уже не может восстановить утраченные ценности, нормы и роли в полном объеме. Сильная десоциализация имеет место при попадании индивида в экстремальные условия. Именно с такими условиями сталкиваются те, кто попадает в тюрьмы

и колонии, психиатрические больницы, психоневрологические интернаты, а в некоторых случаях и проходящие службу в вооруженных силах.

Таким образом имеется объективная потребность в поиске наиболее эффективных направлений, форм, средств и методов преодоления кризисной ситуации в стране, в том числе посредством ресоциализации осужденных.

В то же время, несмотря на столь высокую актуальность и прикладную значимость данной проблемы, до сих пор не разработано единой концепции ресоциализации даже на уровне социальной философии. Проблемы при интерпретации этого понятия возникают из-за того, что термин «ресоциализация», наряду с терминами «социализация» и «десо-

циализация», используется различными социально-гуманитарными дисциплинами, а именно: юриспруденцией, социальной психологией, педагогикой, социологией, политической наукой, — и при этом зачастую смысловое наполнение термина имеет заметные отличия.

Ресоциализация — это возобновленная или вторичная социализация. Социализация человека начинается с рождения и продолжается на протяжении всей жизни. В её процессе он усваивает накопленный человечеством социальный опыт в различных сферах жизнедеятельности, который позволяет исполнять определенные, жизненно важные социальные роли. Социализация рассматривается как процесс, условие, проявление и результат социального формирования личности. Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека со средой обитания, адаптации к ней с учетом индивидуальных особенностей.

Ресоциализация, как возобновленная, повторная, вторичная социализация, должна затрагивать не только лиц, содержащихся в местах лишения свободы и освобожденных осужденных, но и десоциализированных граждан. Она представляет собой комплекс духовно-нравственных, правовых, организационных, психологических, воспитательных и иных мер воздействия на осужденных, применяемых с целью изменения их духовной ориентации на принципах общечеловеческих нравственных ценностей, устранения отрицательных последствий изоляции, закрепления результатов исправления, включения их в позитивные социальные связи и оказания им постпенитенциарной помощи.

Ресоциализация несовершеннолетних. Ресоциализация несовершеннолетних ещё более сложный процесс повторного вживания подростка в систему представлений об общечеловеческих нравственных и иных ценностях, существующих в обществе. Началом такого процесса становится оказание помощи в становлении и реабилитации подростка, преступившего закон, через адаптацию в обществе и семье, трудоустройство, обучение, повышение социального и личного статуса.

Проблема социально запущенных детей. Социальные и экономические проблемы в российском обществе, сказываются, прежде всего, на институте семьи, ее нравственных устоях, ранней криминализации подростков. В стране более 700 тыс. детей находятся в социально опасном положении, столько же являются сиротами или лишенными попечения родителей. Ежегодно армия беспризорников увеличивается на 130 тысяч человек. Проблема социально запущенных детей не только принижает политический престиж государства, но и определяет ущербность его дальнейшего развития и становления.

Исследованиями ЮНИСЕФ два года назад в Москве выявлено семь тысяч так называемых «уличных детей», на каждый крупный город России приходится до двух тысяч таких лиц. Социализируются и возвращаются в общество всего лишь пять человек на каждую сотню. В достаточной

ДОКЛАД ЕПИСКОПА КРАСНОГОРСКОГО ИРИНАРХА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА ПО ТЮРЕМНОМУ СЛУЖЕНИЮ

Окончание. Начало на стр. 1

степени организованное криминализованное детское общество быстро интегрируется во взрослую жизнь. Дети и подростки совершают до 8% всех преступлений в России, становятся принадлежностью парасоциальных образований бомжей, беглых преступников, бродяг, цыган, нелегальных мигрантов, усугубляя проблему детской преступности. Решение, на наш взгляд, состоит в создании в стране воспитательных центров различных форм собственности и ведомственной подчиненности для осужденных подростков и попавших в трудные жизненные ситуации детей, а в случае с осужденными — под режимным контролем ФСИН России.

Ресоциализация осужденных — приоритетная задача. Ресоциализация осужденных — это целенаправленный процесс возвращения осужденного и приобретения им необходимых возможностей и (или) способностей к жизни в обществе с соблюдением норм права.

Возврат в общество законопослушных граждан из числа освобождающихся из мест лишения свободы, а также оказавшихся в трудной ситуации в связи с уголовным преследованием, не имеет альтернативы в плане противодействия дальнейшей криминализации общества. Не случайно оказание помощи осужденным в социальной адаптации регламентировано Российским законодательством и является приоритетной задачей всей уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем исправительные учреждения не могут моделировать жизнь осужденного на свободе, поскольку исполнение наказания определяется пенитенциарными стандартами принудительного режима.

Центром общей проблематики уголовного наказания, ее идеологии, самой сферы исполнения наказания в виде лишения свободы должен стать именно процесс ресоциализации, как частный случай проблемы сплочения (интеграции) общества. Не исправившийся преступник, вернувшись из мест лишения свободы, продолжает представлять опасность для каждого из нас.

Восстановление утраченных социальных связей через возрождение религиозности. Тюремное население как часть общества является его сплском, но имеет и свои особенности в виде так называемых «понятий» о высших человеческих эмоциях — любви, чести, достоинстве и т. п. В условиях ограниченного общения значительно повышается жажда восприятия живого человеческого слова. Очень важно, чтобы оно способствовало желанию возвращения в гражданское общество, а после выхода помогало через возрождение религиозности находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей. С нравственной точки зрения необходимо, чтобы это слово было «словом Божиим». Высокий стиль церковно-славянской словесности поневоле обращает духовные взоры человека к Богу, а его мысли и размышления — к моральным ценностям.

Благоприятное влияние присутствия в «зоне» священнослужителя. Всеми экспертами отмечается, что достаточно одного только присутствия в «зоне» священнослужителя для благоприятного влияния как на духовную чистоту — то есть поведение и специфический образ выражения своих мыслей осужденными и работниками учреждений, так и на чистоту физическую — то есть соблюдение порядка и гигиенических правил.

В этой связи основными направлениями церковного тюремного служения являются оказание благодатной духовно-пастырской помощи лицам, находящимся в местах лишения (ограничения) свободы, и духовно-нравственное возрождение заключенных на основе религиозной веры и обращения к Богу, содействующих их ресоциализации, которая должна вестись как во время отбывания срока наказания, так и после освобождения. Этот сложный и очень нелегкий труд необходимо планировать на много лет вперед, чтобы иметь положительные результаты в предстоящем будущем.

Возрождение института тюремных капелланов. К сожалению существующие в настоящее время правовые нормы не отражают потребностей уголовно-исполнительной системы в оказании нравственно-социологической помощи лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, и сотрудникам служб, исполняющих наказания. Не определен статус храмов и молитвенных помещений, приходов и приходских священников, хотя священнослужители Русской Православной Церкви трудятся в местах ограничения свободы на добровольной основе уже более 20 лет. За это время они приобрели необходимый опыт. В тюрьмах и зонах России более года проводится эксперимент по созданию вакансий тюремных священников, причем, что немаловажно, — по инициативе ФСИН России. Требуются правовые основания для возрождения института тюремных капелланов на штатной основе. Обычно возражающей стороне нечего представить кроме цитирования основного закона, где постулируется отделение Церкви от государства, хотя ни в одном законе Российской Федерации нет запретов на участие членов религиозных организаций в делах государства.

Необходима не материальная, а документационная, юридическая, психологическая ресоциализация. Следует сказать, что во избежание развития иждивенческих настроений у лиц, окормляемых этими центрами социальной ресоциализации, позиция Синодального отдела по тюремному служению состоит в том, чтобы помощь нуждающимся оказывалась, прежде всего, не в материальном ключе, а в виде документационной, юридической, психологической ресоциализации. В этой связи в настоящее время Синодальным отделом вместе с изучением проблем реабилитации взрослых осужденных разрабатываются концепции районного (на уровне городского прихода или монастыря) Центра социальной реабилитации для бывших заключенных и Реабилитационного центра для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освобожденных из мест лишения свободы.

Задача Церкви — помогать заключенному сохранить в себе или обрести заново способность возвращения в граждан-

ское общество и через возрождение религиозности помогать ему после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления среди гражданского общества утраченных за решеткой социальных связей.

Моральная ресоциализация. В нашем обществе постепенно утверждается понимание необходимости и первостепенности духовно-нравственных идеалов, определяющих общественную мораль. При этом многие наши современники, отступив от воинствующего атеизма в сферу морально-нравственных ценностей и, одновременно, автономизируя их от Бога, нередко приходят к своеобразному «моральному атеизму» или — атеизму во имя морали. К глубокому сожалению, безрелигиозная мораль, провозглашенная еще в начале XX века бывшим коммунистическим режимом, и по сей день пользуется большим кредитом доверия во всех слоях населения, включая и просвещенные массы.

По этому поводу великий русский писатель Федор Достоевский писал в своей записной книжке: «Совесть без Бога есть ужас, она может довести человека до величайших преступлений». Лишенная путеводной звезды христианского Откровения, совесть легко вырождается в псевдосовесть, теряющую критерий добра и зла.

Представлять себе моральные и религиозные ценности как две внешние по отношению друг к другу сферы недопустимо. Вне религии мораль ведет к разрушению смысла общечеловеческих нравственных ценностей, истоки которых исторически тесно связаны с глубинами религиозного чувства человека и данного ему Богом Божественного Откровения.

Христианская этика. Христианская этика в течение тысячелетий регулирует человеческие отношения в семье, быту, на производстве, в общественных местах, определяя отношение россиян к государству, людям, предметному миру, природе. Многие неверующие люди также понимают, что без знания христианских взглядов невозможно быть полноценно образованным человеком, поскольку в основу многих шедевров искусства положены религиозные сюжеты, имеющие глубокий философский смысл, связанный с религиозным вероучением.

Вера в реальность духовного мира никоим образом не является особенностью христианства, ибо люди во всех культурах интуитивно осознают, что мир гораздо больше того, что мы можем воспринять при помощи органов чувств, и надеются на законы высшей справедливости. Даже там, где государство насаждало принудительный материализм — как в нашей стране или в социалистическом Китае — интерес к духовной реальности выступает на поверхность, как только его перестают давить.

В известной фразе совершенно не склонного к религиозности пролетарского писателя Николая Островского о том, что прожить жизнь «надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое», мы видим ни что иное, как отблески отвергаемой безбожьем «геены огненной», в которой обречена пребывать нераскаянная душа человека-грешника в вечных муках. В этих словах писателя звучит скорбь человека о безвозвратной утрате от неверно принятых решений и глупее сожаление об упущенных возможностях приобщения к вечным нравственным и иным ценностям общества, его призыв к покаянию «за подленькое и мелочное прошлое».

Бог не мстит людям за их беззакония и не награждает их за добродетели. Он предоставляет человеку право выбора. Как благодетель, так и скорби являются лишь естественными следствиями законной или незаконной жизни. Поступая вопреки замыслу Божию о нас, мы пожинаем горькие плоды этого насилия над собственным богоподобным естеством.

Покаяние. Термин «poenitentia» — то есть «осознание вины», лежащее в основе наименования учреждений уголовно-исполнительной системы, близко по смыслу к христианскому понятию «покаяние».

Покаяние — это как «сожаление», соединенное с «угрызением совести» человека, которое сопровождается исповеданием грехов. Покаяние — это есть, во-первых, внутреннее изменение человека, а во-вторых, — это есть также и изменение его внешнего образа жизни, потому что внутреннее состояние души человека всегда творит себе форму во вне, а добропорядочное и покаянное внешнее поведение человека ведет его к внутреннему изменению: воспитанию духа и утверждению души в добре. Оба вида покаяния взаимно влияют друг на друга.

Таким образом покаяние подразумевает, с одной стороны — всю полноту изменений в человеке, включающую в себя внутреннее изменение состояния ума, привязанностей, убеждений и призваний, которые коренятся в страхе Божиим и чувстве вины за грехи, совершенные против Бога. А с другой стороны — в сочетании с верой в Иисуса Христа покаяние выражается в обращении от греха к Богу и служению Ему в каждый момент жизни. Покаяние указывает на внутренние сознательные перемены в человеке и подчеркивает, прежде всего, изменившийся главный ориентир всей жизни.

Церковь призывает к покаянию за грехи и учит ненавидеть грех, живущий в человеке, но при этом сохранять любовь к самому человеку как к своему ближнему, хотя он и является в данный момент источником греха, порождаемого личностью индивида. Видимыми проявлениями любви к ближнему являются наши конкретные добрые дела, движимые заботой об их духовном и материальном благополучии.

Покаяние всегда завершается очищением от сотворенного зла и духовно-нравственным возрождением человека и народа, а постоянное пребывание в грехе и, особенно, страсти людей к порокам ведут к саморазрушению не только самой человеческой личности, но и общественной и государственной жизни.

Главным негативным «наследием» нашего недавнего атеистического прошлого является, прежде всего, неверие, которое есть результат утраты народом духовности и связи с историческими конями своего земного Отечества. Мы

почему-то до сих пор страшимся признать негативные результаты, постигшие наш народ вместе с утратой веры отцов. Без осознания пагубности и глубины падения в неверие и нигилизм человеку невозможно раскаяться и искоренить в себе зло. Освободить себя от состояния бездуховности и очистить себя от скверны греха можно только тогда, когда ты ясно понимаешь, в чем именно состоит зло и как от него можно избавиться. Без этого невозможно обрести веру в Бога, в свою страну, в свой народ. Без веры нельзя любить Родину и ради нее жертвовать собой. Поэтому и преобладающее большинство нашего народа так долго не может обрести ни материального благополучия, ни достойного человека образа жизни в своем земном Отечестве.

Одним словом, покаяние предполагает искреннее сокрушение о грехах, устное исповедание их, твердое намерение исправить свою жизнь, веру во Христа Спасителя и уверенность в Его милосердии. К покаянию призваны, прежде всего, грешники, а не праведники (Мф. 9, 13), да и небеса радуются покаянию даже одного раскаявшегося грешника (Лк. 15).

Истинно кающиеся могут получить разрешение всех грехов, ибо ни один из них не может превысить милосердие Божие. Только крайнее ожесточение сердца и упорное отрицание силы Божией, а также отчаяние и грехи против Святого Духа признаются непрощаемыми. Но и они являются таковыми не по недостатку милосердия Божия, а потому, что впадшие в эти грехи люди по своему ожесточенному упорству сами становятся не способными обратиться к Богу с искренним и всецелым раскаянием.

Недаром у Льюиса есть замечательные слова о том, что в нашем земном мире в конечном счете есть только два типа людей — те, кто говорит Богу: «да будет воля Твоя», и те, кому Бог в конце концов скажет: «да будет воля твоя».

Общечеловеческие нравственные ценности. Христианские заповеди — это общечеловеческие нравственные ценности, которые несут в себе мощный воспитательный потенциал и играют огромную роль в духовно-нравственном становлении личности. По данным последних социологических исследований, около 80% россиян считают себя православными. Понятно, что согласно каноническим нормам не все эти люди являются живыми членами единого мистического Тела Христова — Православной Церкви, но нравственные основы Православия ими принимаемы и близки им, что с канонической точки зрения является основополагающим фактором. «Воцерковление — это добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение установленного в ней образа жизни и образа мыслей. При этом усвоение образа мыслей происходит параллельно с образом жизни. Это последнее и является проводником устойчивого влияния Церкви на человека, позволяющего ему со временем выработать новое отношение к миру и к самому себе».

Религиозная социализация. Постигание религиозной традиции в основном происходит в процессе религиозного воспитания и образования. Наряду с этими процессами всегда имеет место процесс религиозной социализации отдельной личности и групп людей. Но изучению содержания и сущности религиозного образования и воспитания в настоящее время посвящено немало научных работ. А вот религиозная социализация исследована значительно меньше, как и связанные с нею особенности становления и развития личности.

Миссионерство и дух прозелитизма. Реально социализирующиеся в православной культуре верующие принимают существующие в Церкви нормы и образцы поведения, ориентируясь на тех, кто принадлежит этой традиции. В первую очередь такого рода ориентиры являются собой священнослужители. Миссионерству Русской Православной Церкви никогда не был присущ дух прозелитизма, русские священнослужители не стремятся к простому увеличению числа прихожан. Основой их деятельности является спасение бессмертной души каждого, встречаемого на их пути человека.

Тем более это относится к идее тюремного служения, ибо в пенитенциарных учреждениях процент (если можно так выразиться) греховности и запущенности греха значительно выше, чем на свободе. Сила разрушающего воздействия этой среды бездуховности весьма существенна не только на сотрудников учреждений ИИС — она с нечеловеческой силой давит и на несущих послушание тюремного служения священнослужителей и верующих мирян, от которых требуется хранить себя в постоянном духовном трезвении, чтобы непосредственная близость зла не воспрепятствовала действию в человеке освящающей благодати Божией.

Заключение. Нормальное развитие общества обновленной России неосуществимо без ответа на вечные вопросы о том, что есть хорошо, а что плохо, к чему надлежит стремиться, а чего следует избегать. Не случайно в последнее время всё чаще стали задумываться о необходимости восстановления общечеловеческих нравственных ценностей, возвращения населения страны к традиционным для России духовно-нравственным устоям, носителем которых является Православие.

Есть основания надеяться, что совместные усилия общественных организаций, органов исполнения наказаний и корпуса священнослужителей Русской Православной Церкви помогут выработать необходимые правовые основы для оптимального позитивного взаимодействия на складывающиеся обстоятельства во имя возвращения обществу оступившихся личностей.

И основной задачей на сегодняшний день встречи является, в первую очередь, поиск методик и способов воздействия на специфическую паству заключенных и на неправильно ориентированное административное руководство, выявление причин и поводов противодействия духовно-нравственному возрождению человека.

**ИРИНАРХ,
епископ Красногорский,
викарий Московской епархии,
председатель Синодального отдела
Московского Патриархата по тюремному служению**

6 октября 2011 года
Троице-Сергиева Лавра

Иерей Иоанн ЧУРАКОВ, секретарь комиссии по социальной деятельности в местах лишения свободы при епархиальном совете г. Москвы, старший священник СИЗО № 5 г. Москвы:

Опыт тюремного служения

Правовые проблемы тюремного служения Церкви в наши дни

Около двадцати лет назад Русская Православная Церковь получила возможность нести свет Христовой веры в места лишения свободы. За эти годы многое удалось сделать: образовались сотни православных общин в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в которых, несмотря на постоянную ротацию лиц, отбывающих наказание, совершается молитва, духовное воспитание и обучение основам веры заключенных, происходит переписка с православными людьми, находящимися на свободе. Более тысячи священников трудятся в качестве тюремных пастырей во всех регионах страны. За эти годы были построены сотни храмов и модельных комнат и немалое количество людей именно в заключении нашли свой путь к Богу. Многие поменялись в самой системе исполнения наказаний. Изменилась не только соподчиненность министерству и названию госструктуры, ответственной за заключенных, но был заявлен и курс на коренное реформирование уголовно-исполнительной системы в целях ее гуманизации. Подобные благие изменения происходили и происходят под воздействием институтов гражданского общества, в том числе и не без участия Церкви.

К сожалению, все эти изменения в религиозной сфере в полной мере так до сих пор и не отразились в нормативно-правовых регламентах. Существующее законодательство своим «Федеральным законом о свободе совести» говорит о возможности для религиозной организации проводить религиозные обряды «в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, по просьбе находящихся в них граждан» (ст. 16 часть 3), ссылаясь при этом на соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, но сам механизм, обеспечивающий реализацию этих прав, в законных и подзаконных актах внятно не сформулирован. Не определен порядок получения разрешения уполномоченных органов на допуск священника к осужденному; не установлены основания и порядок обжалования отказа указанных органов в удовлетворении просьбы заключенного о допуске к нему священнослужителя.

Главная причина этого в непризнании государством особого статуса законных представителей религиозных конфессий, которые по сложившейся многолетней практике регулярно посещают учреждения. Не признан и особый статус находящихся на территории учреждений УИС культовых зданий и помещений, несмотря на то, что согласно официальным статистическим данным, публикуемым ФСИН, на режимных территориях находятся «510 культовых сооружений и 734 молитвенные комнаты». Здесь вопрос не в том, чьей собственностью эти здания являются, а в том, чтобы к каноническим требованиям, предъявляемым Православной Церковью к Дому Божию, государство относилось с соответствующим уважением и учитывало их в специфической режимной и оперативной работе ФСИН, как этого требует Закон о свободе совести и религиозных объединениях (ст. 15, п. 2).

Разберем конкретные правовые коллизии уголовно-исполнительного кодекса, 103 закона о содержании под стражей, правил внутреннего распорядка учреждений УИС.

Несмотря на то, что 4 пункт 14 статьи УИК разрешает приглашать священнослужителя к осужденным в соответствующие учреждения по их просьбе, правила внутреннего распорядка (ПВР) исправительных учреждений (утвержденные Минюстом 03.11.05 с изм. 15.04.09) упоминают только о гарантии на свободу совести и свободу вероисповедания (12 пункт), но каким именно образом её возможно осуществить через представителя религиозной конфессии, правила внутреннего распорядка никак не регламентируют. Подобное умолчание обусловлено как раз отсутствием

признания особого статуса законных представителей религиозных организаций, отличного от статуса родственника и иных лиц, которым представляется согласно УИК по два краткосрочных свидания в год в присутствии представителя администрации исправительного учреждения.

Не менее проблемной оказывается, по законодательству, встреча священнослужителя с содержащимися под стражей и еще не осужденными, находящимися в СИЗО. Согласно 103 закону среди прав подозреваемых и обвиняемых хотя и признается «возможность отправлять религиозные обряды в помещениях мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа» (ст. 17 п. 14), но только при условии «соблюдения Правил внутреннего распорядка», которые, в свою очередь, предоставляют право встречи со священнослужителем только на основании «разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело» (прав. 103). На практике это означает необходимость получения десятков и даже сотен разрешений у разных следователей, в различных правоохранительных органах, что фактически исключает возможность встречи священника со всеми теми заключенными, кто в этом нуждается.

Не вызывает сомнения, что оставаясь обеспечение религиозных прав верующих в компетенции следователя, действующее законодательство открывает возможность оказывать давление на подследственного, используя его религиозные потребности. Более того, подобная установка является рудиментом ГУЛАГовской эпохи, которая однозначно указывала на следователя как полного и безраздельного вершителя судьбы заключенного. Сегодня по логике действующей Конституции не следственный комитет, не органы внутренних дел обеспечивают условия содержания заключенных, а Министерство юстиции, которое стоит на страже законных интересов человека и гражданина. Так почему же этот вопрос не отдать в компетенцию начальника следственного изолятора, который, учитывая режимные требования учреждения, все же обязан обеспечивать и реализацию всех законных прав человека — правовых, социальных, бытовых, медицинских, религиозных? Ведь не запрашивает начальник изолятора разрешение следователя, когда в силу обстоятельств необходимо вызвать неотложку и оказать необходимую медицинскую помощь?!

Существует и еще одна юридическая проблема по обеспечению религиозных запросов заключенных, находящихся под следствием. Если УИК предполагает для встречи со священнослужителем особо оборудованные для этого помещения (ст. 14 п. 4), то 103 закон о такой возможности не упоминает. Так как священник не попадает под статус защитника, то соответственно его свидание с подозреваемыми и обвиняемыми, как «с родственниками и иными лицами... должны проводиться под контролем сотрудников СИЗО в специально оборудованных для свиданий помещениях через разделительную перегородку, исключающую передачу каких-либо предметов, но не препятствующую переговорам и визуальному общению» (ПВР 143).

Присутствие сотрудника учреждения при общении священнослужителя с лицами, находящимися в местах принудительного содержания, входит в противоречие с Минимальными международными стандартными правилами обращения с заключенными, которые регламентируют посещение религиозным служителем соответствующих учреждений 2 пунктом 41 статьи на следующих условиях: «Квалифицированный сотрудник культуры... должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине за-

ключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы». Мы знаем, что согласно Закону о свободе совести тайна исповеди охраняется законом (Закон о свободе совести и религиозных объединениях (ст. 3 п. 7)), но каким образом это право обеспечивается для лиц, находящихся в заключении, если встреча со священником должна проходить в присутствии представителя администрации?

Конечно, все проблемы, о которых я упомянул, так или иначе разрешаются в повседневной жизни учреждений. Во всех регионах страны, священники, закрепленные за учреждениями, посещают подслед-

ственных по разрешению начальника изолятора, а не следователя. Встречаются с ними в храмах или молитвенных комнатах, а не в комнатах свиданий с родственниками, через перегородку. В силу необходимости священнослужители вынуждены проносить на режимную территорию и вино для совершения Божественной Евхаристии. Но все же, возникает вопрос, не стоит ли существующую около двадцати лет практику закрепить и на законодательном уровне, не привести ли подзаконные акты в соответствие с действующей Конституцией? Для чего офицеров ФСИН и священников делать нарушителями подзаконных актов уголовно-исполнительной системы?

Конечно, в современной России вот уже около 10 лет действует особое соглашение между Русской Церковью и Минюстом РФ*, в котором Министерство обязуется оказывать всемерную поддержку в посещении священнослужителями как исправительных колоний, так и следственных изоляторов. Подобные соглашения на сегодняшний день существуют и со всеми традиционными для России конфессиями. Вместе с тем, такая юридическая форма, предполагающая более широкую модель сотрудничества по отношению к рамочному законодательству, никак не предусмотрена как в уголовном законодательстве, так и в законе о свободе совести и религиозных организациях. Поэтому существующий вид правового регулирования остается только актом доброй воли и, по своей юридической сути, не более чем декларацией о намерениях.

Главная проблема заключается в том, что само наличие у человека прав на свободу совести и вероисповедания, декларируемое 28 статьей Российской Конституции, согласно 56 статье являющееся одним

из корневых и неотчуждаемых, не сочетается в действующем законодательстве с объективным пониманием религиозной составляющей жизни человека. Иными словами, значение религии в жизни человека недооценено. Вместе с тем, согласно данным официальной переписи, проводившейся в местах лишения свободы в прошлом году, за десять последних лет резко сократилось количество неверующих в местах заключения. Если в 1999 году их было 63,3%, то согласно данным последней переписи их остается всего 25,6%, а среди женщин и того меньше — всего 15%. Хочу также обратить Ваше внимание на то, что среди всех заключенных абсолютное большинство — 65% — это лица, считающие себя православными.

Естественно, что религиозная жизнь, исповедание своей веры, о которой говорит Конституция, подразумевает не только возможность открыто помолиться или пользоваться соответствующей религиозной литературой и символикой, но и встречу с соответствующим уполномоченным представителем своей конфессии.

В этом вопросе следует быть объективными. Мы по-прежнему, при всех объемах нашей совместной работы с ФСИН, в юридических нормативах даже не выходим на уровень международных стандартов, заявленных под эгидой ООН в качестве международных правил обращения с заключенными в Женеве в 1955 году. 41 пункт этих правил звучит так: «В заведениях, в которых находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служащего данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служащего следует назначать на полное время».

Подобные положения также утвердились Комитетом министров Европейского совета 12 февраля 1987 года в приложениях к рекомендации № R(87)3, в разделе «Религиозная и моральная поддержка заключенных» (статья № 47) «Если в учреждении содержится достаточное количество заключенных одной и той же религии, должен быть одобрен и назначен квалифицированный представитель данной религии». И «никакому заключенному не должно быть отказано в доступе к квалифицированному представителю любой религии».

Надо сказать, что недавно утвержденная Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года целым четвертым разделом ставит своей задачей «обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей». Религиозная составляющая по реализации прав заключенных предусматривает «активизацию взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализацию совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов».

Сегодня, как известно, продолжается проведение эксперимента по введению штатных единиц — священнослужителей, закрепленных за учреждениями. Такая модель взаимодействия не отвечает основным правовым принципам действующей Конституции, которая своей 14 статьей определяет светскость государ-

ства. Это недвусмысленно означает, что священник или другой служащий любой религиозной конфессии не может в своем непосредственном качестве быть принят на должность государственного служащего. А попытка сделать священника воспитателем, психологом или руководителем клуба в учреждении ФСИН не отвечает сути поставленной задачи: создать системную правовую модель по реализации религиозных прав граждан, находящихся в заключении.

Срастание государства и Церкви, которое в той или иной степени подразумевает соподчиненность одного другому, не отвечает ни интересам, ни экзистенциальным запросам ни государства, ни Церкви, ни общества. С другой стороны, должна быть выработана такая модель взаимодействия и партнерства, найден такой баланс в совместной работе, при котором была бы несомненная общественная польза, учитывался вопрос безопасности государства, сохранялась бы как свобода граждан в вопросах религиозной и безрелигиозной самоидентификации, так и системно, на законодательном уровне, реализовывалось право на свободу вероисповедания заключенных. Конституция Российской Федерации, указывая на неотчуждаемость религиозных прав человека, своей 56 статьей однозначно утверждает недопустимость ущемления религиозной жизни в качестве наказания человека.

В силу своей светскости государство не способно обеспечить эти права своими силами. Вместе с тем, государство, гарантируя религиозную свободу человеку, обязано создать эффективный механизм, при котором религиозные конфессии смогут обеспечивать осуществление религиозных прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания, предоставляя квалифицированные кадры священнослужителей, обладающих специфическими профессиональными знаниями и навыками, необходимыми для работы в учреждениях УИС.

Я думаю, что в перспективе для реализации религиозных прав заключенных должен существовать отдельный закон, должна быть создана специальная модель, в которой религиозные служащие как представители религиозных организаций оставались бы подчиненными в иерархическом плане руководителям своих конфессий, но сфера их компетенции в местах лишения свободы конкретно регламентировалась бы законодательными актами, была подконтрольна соответствующим органам государственной власти.

Этим законом должно быть предусмотрено заключение соответствующих договоров с централизованными религиозными организациями, которые официально зарегистрированы в Минюсте и титульно представляют ту или иную религиозную конфессию в вопросах реализации прав находящихся в местах принудительного содержания лиц на свободу совести и свободу вероисповедания. Эти договоры могут предусматривать и финансовые обязательства каждой из сторон по осуществлению такого взаимодействия.

Уверен, что решение изложенных проблем является лакмусовой бумажкой, определяющей гражданскую зрелость нашего общества. Сейчас много говорится в разных контекстах о необходимости участия общественных институтов в постановке и решении тех или иных проблем государственной важности, о сотрудничестве с общественными организациями и о контроле общества над органами государственной власти. Об этом недвусмысленно сказано и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года как об одной из главных целей реформирования системы: «обеспечение гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач».

* Статья была написана до подписания Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и ФСИН.

Тюремная система России в прошлом

До XVI века в истории России сведения о строительстве тюрем отсутствуют. Местом заключения служили помещения, наименее удобные для жизни: погреб, яма и подвалы. Условия содержания были очень тяжёлые. Как самостоятельный вид уголовного наказания тюремное заключение впервые предусматривалось в Судебнике 1550 года. Чуть позже появляются упоминания о строительстве каменных тюрем. 300 лет назад царь Петр I утверждал: «Тюрьма есть ремесло океанное, и для скорбного дела сего зело истребны люди твердые, добрые и веселые». До отмены крепостного права преступление, совершенное крепостным, каралось властью помещика. С введением в Санкт-Петербурге гласного судопроизводства в шестидесятых годах XIX века число осужденных мировыми судьями к тюремному заключению резко возросло.

После 1861 года крестьянин подпадал под общий суд, и в случае обвинительного приговора подвергался тюремному заключению. Отмена в 1863 году телесных наказаний также привела к увеличению числа преступлений, наказуемых тюремным заключением. Таким образом, во второй половине XIX века, как никогда ранее, возникла необходимость принятия решительных мер по упорядочению тюремного дела.

В тюремном замке арестантам было тесно. Поэтому столичный тюремный комитет обратился к Министерству внутренних дел с ходатайством о предоставлении для срочных арестантов нового помещения. Для начала арестованных размещали в бывших Аракчеевских казармах — сырых, не имеющих вентиляции помещениях, а затем, в январе 1868 года, по просьбе тюремного комитета перевели в здание, расположенное на набережной реки Невы на Выборгской стороне. Во время царствования Анны Иоанновны здесь располагались винные склады, в которых хранились запасы вина всего города, откуда пошло название — «Винный городок». Склады подверглись переоборудованию, и по проекту В.П. Львова была построена уголовная тюрьма. Теперь она стала именоваться «Отделением городской тюрьмы для содержания лиц, осужденных к тюремному заключению по судебным приговорам». 14 августа 1871 года было получено Высочайшее разрешение на переименование отделения городской тюрьмы в исправительную тюрьму для приговариваемых к заключению в смиренные дома, а также для лиц зазорного поведения (кроме женщин и лиц, не достигших 17-летнего возраста).

Устроив, как казалось, все необходимое для арестантов, попечительство занялось изучением тюремных правил. Член Попечительного комитета А.В. Белостоцкий разработал проект устава для исправительной тюрьмы, состоящий из 186 статей. Многие из них касались обязанностей священника. Этот проект устава был утвержден Министерством внутренних дел приказом № 159 от 18 мая 1873 года. Уголовная тюрьма, просуществовав около 20 лет, перестала отвечать требованиям тюремного ведомства.

При тюрьме было образовано особое попечительство из вице-директора департамента исполнительной полиции и директора тюремного комитета. Попечительство было обязано организовывать работу в тюрьме и находить средства на содержание арестантов. Таким образом, попечительство приобрело права самостоятельного комитета. Устроив храм, попечительство наняло регента для обучения арестантов церковному пению. Первым священником в этой тюрьме стал протоиерей Иоанн Закревич. В его обязанности входило совершать требы, преподавать в школе Закон Божий, ежедневно проводить частные беседы с арестантами. Ввиду такой загруженности отца Иоанна попечительству пришлось пригласить для помощи второго священника — Иоанна Братолобова.

Главное тюремное управление и строительство новой тюрьмы

В марте 1879 года в составе Министерства внутренних дел России было образовано Главное тюремное управление. По замыслу его учредителей оно было призвано стать высшей инстанцией, осуществляющей руководство органами тюремного ведомства. В числе первых решался вопрос о тюремном строительстве. Просуществовав около 20 лет, тюрьма перестала отвечать нуждам ведомства, так как была мала, тесна и условия содержания арестантов оставляли желать лучшего. Здесь было решено построить новую тюрьму. Для изучения тюремного дела были командированы за границу несколько лиц. Среди них — Антоний Иосифович Томишко — уроженец Австро-Венгрии, долгое время живший в России, а ко времени командировки — академик архитектуры и штатный архитектор Главного тюремного управления. В обширной инструкции было рекомендовано: «Тюрьма должна быть построена прочно и удобно, но совершенно просто, без лишних украшений и роскоши,

нередко допускаемых в западных государствах и столь нежелательных для России, где предстоит построить значительное количество мест заключения».

По проекту Антония Иосифовича Томишко в 1884 году началось строительство Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы. «Кресты» рассчитаны на содержание 1350 арестантов, в том числе 950 в режиме одиночного содержания, 200 — в условиях общего содержания, но с ночным разведением и 200 — больничного лечения.

Строительство, продолжавшееся 5 лет и 7 месяцев, завершилось в 1890 году. Осуществлялось оно хозспособом: заключен-

ными тюремным управлением Министерства внутренних дел. Тюрьма называлась образцовой: на основе её проекта в России возведено 28 тюрем, но меньших размеров. Она создавалась со статусом Санкт-Петербургской краткосрочной одиночной тюрьмы. «Кресты» являются правопреемницей старой срочной тюрьмы, от которой они унаследовали статус первой в России карательной-исправительной (с 1871 года) и краткосрочной (с 1880 года) тюрьмы.

«Кресты» являлись первым в России и крупнейшим в Европе классическим пенитенциарием. Они функционировали на основе пенитенциарной системы индивиду-

История

применять свои творческие возможности в ремеслах. В результате «Крестам» была вручена Золотая медаль Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 года в Санкт-Петербурге «За замечательно разнообразную постановку ручного труда и очень хорошие изделия». С декабря 1890 года в «Крестах» начала свою деятельность первая в России тюремная типография. Благодаря ей удалось сформировать в МВД и Главном тюремном управлении обширные библиотеки служебной литературы. В типографии печатались вплоть до 1917 года журнал «Тюремный вестник», сыгравший заметную роль в профессиональной подготовке лиц тюремного управления и надзора.

В «Крестах» содержались уголовные преступники, а также политические, приговорённые к одиночному заключению. В числе наиболее известных узников первой поры были народовольцы В.И. Браудо, А.А. Ергин, М.С. Ольминский и В.П. Приюттов.

«Кресты» в революционную эпоху

В период после революции 1905 г. политические заключённые в «Крестах» стали преобладать. В числе последних были исторические личности, известные нам со школьной скамьи: А.Ф. Керенский, П.Н. Милоков, Л.Д. Троцкий, А.В. Луначарский, В.А. Антонов-Овсеенко, Л.Б. Каменев. Пребывание в «Крестах» на некоторых произвело вполне благоприятное впечатление. Так, А.Ф. Керенский, находившийся в заключении в декабре 1905 года за причастность к деятельности партии социалистов-революционеров, позднее вспоминал: «...Я всегда с благодарностью думаю о неслучае, приведшем меня в тюрьму. Четыре месяца уединения за счет государства расширили мой кругозор и позволили лучше разобраться в том, что происходило в стране». «Кресты» в ходе революционных событий 1905-1907 фактически превращены в тюрьму «общего устройства». В ней содержались осужденные, следственные, даже административно арестованные. Увеличилась доля арестантов, осужденных за политические преступления.

В конце апреля 1907 г. по инициативе политических заключенных в «Крестах» разразились «беспорядки» арестантов. В процессе их усмирения убит политический арестант Вейденбаум. 13 августа 1907 г. эсер Макаров из летучего отряда Северной области совершил теракт, в результате был убит начальник «Крестов» полковник А.А. Иванов.

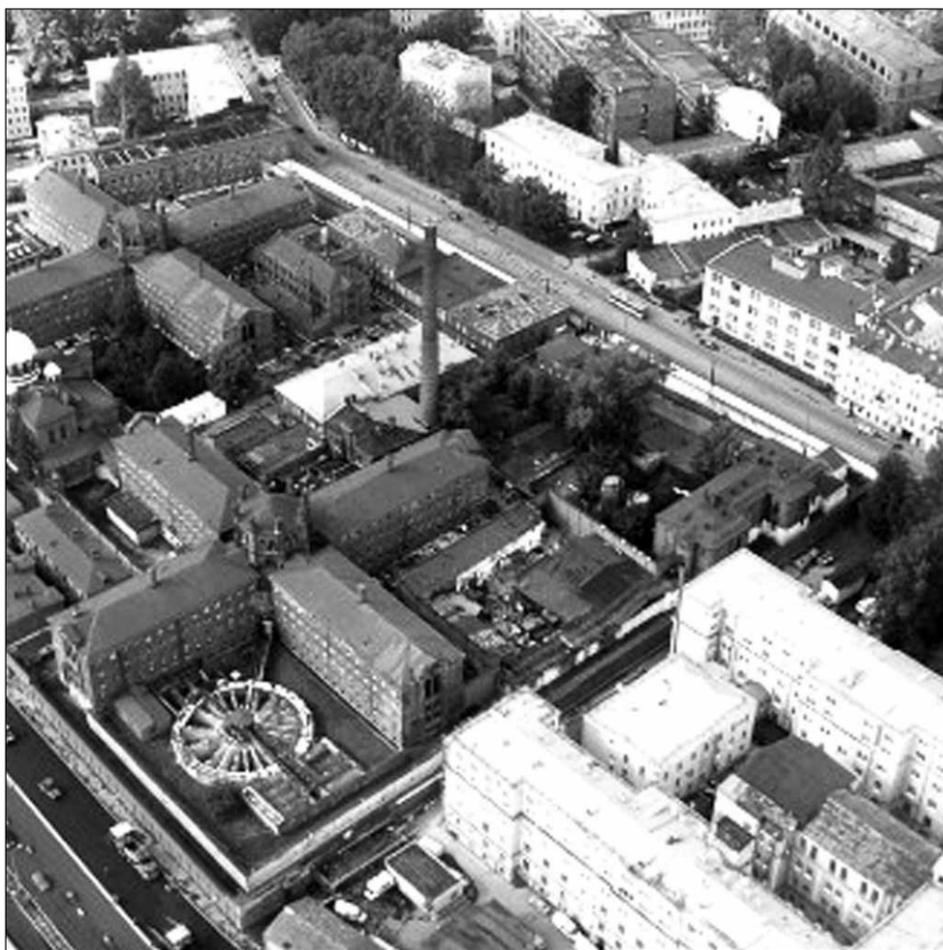
Летом 1908 г. в «Крестах» отбывали трёхмесячный срок тюремного заключения, определённого 18 ноября 1907 г. приговором Особого присутствия Петербургской судебной палаты, бывшие депутаты Первой Государственной Думы, принявшие после роспуска Думы в 1906 г. «Выборгское воззвание». Вечером 27 февраля 1917 г. митинговали у Финляндского вокзала рабочие, солдаты и матросы по призыву М.И. Калинина штурмовали «Кресты». Овладев тюрьмой, они выпустили из нее всех уголовных и политических арестантов, а их дела сожгли на костре. Во время февральской революции 1917 г. восставшие освободили всех заключённых этой тюрьмы.

В период революционных событий февраля 1917 г. арестованные министры царского правительства, видные жандармы и полицейские чины, сановники доставлялись из Таврического дворца в «Кресты», а в 1917-1918 гг. — из Петропавловской крепости. В их числе были: Б.В. Штурмер (умер в «Крестах» в конце 1917 г.), министр юстиции И.Г. Щегловитов, бывший министр внутренних дел А.Н. Хвостов, военный министр М.А. Беляев, жандармские генералы А.И. Спиридович, Семигановский, бывшие товарищи министра внутренних дел П.Г. Курлов, С.П. Белецкий, А.В. Васильев, директор Департамента полиции Е.К. Климович и др. В «Крестах» содержались: бывший военный министр В.А. Сухомлинов, командующий 5-й армией В.Г. Болдырев, помощник командующего Петроградским военным округом П.М. Рутенберг, С.С. Басов и А.Г. Куликов, арестованные за убийство министров Временного правительства Кокоскина и Шингарева. Все эти «бывшие» потом находились под стражей охраны ВЧК в изолированном тюремном здании хирургического Госпиталя на территории «Крестов».

В июльские дни 1917 г. распоряжением Временного правительства в «Кресты» заключены А.В. Луначарский, Л.Б. Троцкий, П.И. Лебедев-Полянский и др. Утром 25 октября 1917 г. по требованию ВРК все большевики были выпущены из тюрьмы.

В период революционных событий октября 1917 года «Кресты» находились в подчинении Бюро комиссаров по тюремным делам, которое было сформировано ВРК. Непосредственно «Кресты» контролировал комиссар Василий Павлов. Он сформировал из сотрудников комитет по управлению тюрьмой. Собранием тех же работников «Крестов» выражено доверие поручику П.Н. Васкевичу, и он остался на должности начальника тюрьмы.

История СИЗО «КРЕСТЫ»

ные, находящиеся в старой тюрьме, строили новую и по мере строительства новых зданий переходили в них, а старые ломали. Все здания тюрьмы строились из красного кирпича артели братьев Стрелиных, фигурная кладка фасада создавала впечатление замковых строений. На территории 4,5 га расположились два корпуса с одиночными камерами: больница, инфекционный барак, морг, ледник, кузница и другие здания. Тюрьма сразу получила в народе название «Кресты». Обусловлено это тем, что пятиэтажные корпуса с камерами выстроены в форме двух одинаковых, равноконечных крестов. Так нашла выражение идея архитектора о невозможности тюремного заключения без духовного покаяния. Оба «креста» соединены между собой зданием административного корпуса, на верхнем этаже которого воздвигнут пятиглавый храм святого благоверного великого князя Александра Невского.

С октября 1886 года в «Крестах» впервые в истории российских тюрем зажёгся свет электрических лампочек. «Кресты» являлись самой крупной стройкой в программе преобразования «тюремной части» в Российской империи, осуществлённой Главным

ального заключения, более гуманной, чем в остальном мире. В её основу положены 5 принципов:

- 1) непрестанный присмотр за узниками;
- 2) разделение их между собою и разбор между ними;
- 3) наставление в религии и нравственности;
- 4) беспрестанные занятия;
- 5) заключение в уединенное место.

Первым начальником срочной тюрьмы являлся полковник А.Д. Михнев, а первым начальником «Крестов» — полковник Н.И. Сабов.

Подавляющая масса осужденных содержалась в «Крестах» за общеуголовные правонарушения, от 3,6 до 5,0% — за государственные преступления; от 50 до 70% имели срок тюремного заключения от 3 до 6 месяцев. Нарушения арестантами режима влекли за собой строгие наказания — от лишения переписки и свидания до удержания заработка и водворения в светлый или темный карцер от 6 до 30 суток с лишением постели и горячей пищи.

В обязанности арестантам вменялись учеба в школе и принудительный труд. Но арестантам предоставлялась возможность

С упразднением Бюро комиссаров руководство Исполкома Совдепа Выборгского района в своем предствлении 9 декабря 1918 г. Петросовету отменяло: «В «Крестах»... люди умирают с голода. Сидят долгие месяцы без следствия, не зная подчас, за что сидят. Рядом с живыми людьми лежат умершие от голода и истощения...» и просило передать тюрьму в ведение Выборгского Исполкома.

Советский период

В 1920 году «Кресты» из одиночной тюрьмы были преобразованы во 2-й лагерь принудительных работ особого назначения и из комиссариата юстиции были переданы в ведение отдела Управления Исполкома Петросовета. В конце 1923 года тюрьма вливается в Петроградское Губернское ОПТУ и получает статус Петроградской окружной изоляционной тюрьмы.

Последовавшая борьба государства с религией привела к массовому разрушению или закрытию церквей в нашей стране. В ноябре 1918 г. тюремный храм закрыли, с его куполов были демонтированы кресты, помещение стало использоваться как клуб.

Во время Большого террора 1937-38 гг. «Кресты» были переполнены лицами, обвинёнными в контрреволюционных преступлениях. В каждой камере одиночного содержания площадью 3 кв. м размещалось 15-17 человек. В эти годы в «Крестах» находились в заключении видные представители отечественной науки и культуры: поэт Николай Заболоцкий, будущий историк Лев Гумилёв, востоковед Теодор Шумовский, актёр Георгий Жжёнов, будущий маршал Константин Рокоссовский и многие другие.

В структуру тюрьмы была включена тюрьма специального назначения для содержания и организации труда осуждённых — специалистов военного профиля — ОКБ-172 и др., именуемые «шарашками», трудились в них талантливые конструкторы, инженеры, математики, физики. На базе этих ОКБ было разработано много образцов военной техники, хорошо зарекомендовавших себя в годы Великой Отечественной войны, например, САУ СУ-152 и ИСУ-152 (ОКБ-172). Быт Марфинской шарашки описан в книге Солженицына «В круге первом».

В годы блокады Ленинграда тюрьма погружалась во мрак, холод и голод. Кучка сотрудников (стариков и женщин) находилась на казарменном положении. Они организовали охрану и оборону тюрьмы. Против ворот Входного флигеля, на набережной Невы, возвели дзот. Тюрьма подвергалась постоянному обстрелу противником, поэтому оказались поврежденными ряд тюремных зданий и сооружений. Бомбёжкой 7 ноября 1941 г. были снесены Северные ворота и убиты двое постовых. Часть сотрудников и многие заключённые умерли от истощения. В феврале 1942 г. в психиатрической больнице «Крестов» умер арестованный в августе 1941 г. Даниил Хармс.

В послевоенный период возникла необходимость замены всех инженерных сооружений и коммунаций, капремонта помещений, но на реализацию этой программы не было денег. Источником финансирования могли быть только внебюджетные средства. Поэтому в 1958 г. начальник тюрьмы подполковник Н.Е. Орловский принял решение о создании в «Крестах» картонажной фабрики. В 1958-1959 гг. был образован заготовительный цех с установкой в нём технологического оборудования. Это позволило создать самостоятельное и прибыльное производство картонажной тары с завершающим циклом производства и уже в 1960 г. сформировать штат учебно-производственных мастерских, который возглавил И.К. Капустин. Деятельность этого коллектива позволила увеличить объёмы производства, довести занятость трудом заключённых до максимально возможных размеров. С 1964 г. тюрьма «Кресты» стала следственным изолятором № 1. Лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, находятся здесь до вынесения приговора суда.

В «Крестах» содержится только взрослые подследственные. В камерах изолятора находится больше подследственных, чем планировалось при его строительстве в конце XIX века — около 10 тысяч при лимите в 2 тысячи.

«Кресты» во время перестройки

В середине 1990-х гг. в «Крестах» иногда находилось до 12 тыс. подследственных. В камерах размером 8 квадратных метров, рассчитанных на 6 человек, держали до 20 человек, так что спать приходилось по очереди.

Летом 2006 г. было принято решение о переносе тюрьмы на новое место. Проект переноса знаменитой тюрьмы включён в программу Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН).

В питерских СМИ неоднократно появлялась информация о том, что новый владелец здания «Крестов» перепрофилирует его под гостиницу или развлекательный комплекс. Однако потенциальным инвесторам не были

даны соответствующие гарантии относительно эксплуатации нынешнего здания СИЗО.

«Кресты» — не только тюремный изолятор, но и памятник культуры, и для того чтобы превратить обветшавшее учреждение в отель или развлекательный центр, необходима внутренняя перепланировка здания, а по закону это запрещено.

Поэтому правительство Петербурга решило выставить участок на Арсенальной набережной, где располагаются «Кресты», на торги (ориентировочная цена объекта от 80 до 120 млн евро). Но это произойдёт уже после возведения нового изолятора и перевода туда всех заключённых.

Власти Петербурга определились с участком, где будет построен новый следственный изолятор «Кресты». Новые «Кресты» займут территорию в 28 гектаров недалеко

от Колпинской воспитательной колонии. Здесь планируется строительство современного восьмизэтажного комплекса со спортивными залами и медпунктами. Помимо этого появятся два жилых дома для сотрудников СИЗО и банно-прачечный комбинат. На каждого заключённого (новый изолятор рассчитан на четыре тысячи человек) придётся не менее семи квадратных метров. Кроме того, во ФСИН уверяют, что здание также будет иметь форму креста. По предварительным данным, строительство нового СИЗО обойдётся федеральному бюджету в 4,3 млрд рублей. Строительство продлится от трёх до пяти лет.

В августе 2007 г. был определён подрядчик строительства — ОАО «Генеральная строительная корпорация». Срок переезда в новый тюремный комплекс — 2013 г. Деньги будут выделены в рамках федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)». Опыт переселения «Крестов» будет использован для вывода из центра Москвы обитателей «Бутырки» и «Матросской Тишины».

За более чем столетнюю историю «Крестов» из тюрьмы совершено всего несколько побегов. Один из самых дерзких побегов совершили четверо членов банды Леонида Пантелеева в ночь с 10 на 11 ноября 1922 г., в День милиции. Беглецы воспользовались помощью одного из надзирателей, чтобы выйти из тюремного корпуса, вскарабкались на стену по навешенным на нее дровам и спустились с внешней стороны по заранее сплетенным из одеял верёвкам.

С «Крестами» неразрывно связаны монументы, установленные на противоположной стороне Невы.

Памятники жертвам репрессий

28 апреля 1995 г. напротив «Крестов», на противоположном берегу Невы по проекту Михаила Шемякина был установлен мемориал «Жертвам политических репрессий» в виде двух бронзовых сфинксов на гранитных постаментах. Между сфинксами на парапете набережной — стилизованное окно тюремной камеры с решёткой. По периметру гранитных постаментов — медные таблички, на которых выгравированы строки из произведений Н. Гумилёва, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Заболоцкого, Д. Андреева, Д. Лихачёва, И. Бродского, Ю. Галанскова, А. Солженицына, В. Высоцкого, В. Буковского.

На небольшой площади между Шпалерной улицей и набережной Робеспьера стоит памятник поэтессе Анне Ахматовой, у которой в «Крестах» были заключены муж (в 1921 г.) и сын (в 1938-39 гг.). Он воздвигнут здесь в декабре 2006 г. скульптором Г. Додоновой и архитектором В. Реппо. На гранитном пьедестале высечены строки из Ахматовского «Реквиема»:

*И я молось не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною
И в лютый холод, и в июльский зной,
Под красною, ослепшею стеною.*

Завершается же «Реквием» так:

*А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием: не ставить его
Ни около моря, где я родился
(Последняя с морем разорвана связь),
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.
Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забывать громыхание чёрных маршусь,
Забывать, как постылая хлопала дверь
И выла старуха, как раненый зверь.
И пусть с неподвижных и бронзовых век
Как слёзы струится подтаявший снег,
И голубь тюремный пусть гулит вдали,
И тихо идут по Неве корабли.*

Анна Ахматова, «Реквием».

Музей

Музей «Кресты» открылся на территории следственного изолятора № 1 ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 1993 г. Проводимые в нём тематические экскурсии внесли свой вклад в дело воспитания молодых сотрудников, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему.

С 1999 г. музей могут посетить жители и гости Санкт-Петербурга. Экскурсия включает в себя посещение административного и режимного корпусов, храма святого благоверного великого князя Александра Невского, а также осмотр одной из камер. В музее можно услышать об истории строительства самой крупной тюрьмы Европы. Вниманию посетителей представлены запрещённые предметы, изъятые из камер при обысках, поделки из хлеба, дерева и картона, изготовленные заключёнными. Интерес вызывает экспозиция фотографий знаменитых деятелей России, которым на разных этапах истории нашей страны пришлось побывать узниками этой тюрьмы, а также многие другие экспонаты музея.

Храм святого благоверного великого князя Александра Невского

Чин освящения храма во имя святого благоверного князя Александра Невского совершил 3 июля 1890 г. епископ Выборгский Антоний. При покойнице была выстроена часовня. Иконостас по рисункам А.О. Томишко выполнил и пожертвовал мастер Тюфиллин из Казани, образа и росписи безвозмездно сделал С.И. Садилов. Также были освящены и другие помещения тюрьмы. С момента освящения храма и до 1903 г. в нём служил протоиерей Иоанн Разумовский.

Более чем вековое название «Крестов» неразрывно связано с ходом истории нашей страны. Последствия революции 1917 г. привели к борьбе государства с религией, способствовавшей массовому разрушению или закрытию церквей в нашей стране. Тюремный храм был закрыт 3 ноября 1918 г. при священнике Евгении Соколове. С его куполов были демонтированы кресты, помещение долгое время использовалось для административных целей учреждения.

С тех пор прошло 80 лет, и только в марте 1999 г. указом митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в следственный изолятор был назначен священник Александр Григорьев. С этих пор и стал восстанавливаться храм Святого благоверного князя Александра Невского.

Священник прикладывал огромные усилия, восстанавливая не только каменный храм, но и храмы душ заключённых. Он не мог оставаться равнодушным и к условиям, в которых пребывали люди. Камеры переполнены людьми, психологически несовместимыми между собой, агрессивными. Тяжёлый воздух. Все это создавало в камерах невыносимые условия. Отец Александр Григорьев дал интервью корреспонденту газеты «Аргументы и Факты» и был услышан. Следственный изолятор посетил Президент РФ В.В. Путин. Были подняты вопросы о рассмотрении тюремной реформы, и многое тогда было пересмотрено, значительно улучшились, приблизилась к человеческим нормам условия содержания заключённых. Встал вопрос об открытии храма, который является памятником архитектуры. Священник обратился к губернатору Санкт-Петербурга В.А. Яковлеву с просьбой о содействии ГИОПа в восстановлении крестов на куполе храма. Приобреталась церковная утварь, престол, иконостас. С 2000 г. регулярно совершается Божественная литургия.

В январе 2004 г. купола храма вновь увенчали утраченные некогда кресты, что ознаменовало начало процесса возрождения лучших традиций Православной Церкви.

Постепенно были изготовлены колокола весом 90, 140 и 400 килограмм, а также шесть маленьких.

С Божией помощью отец Александр изыскал средства, и заново была проведена система отопления не только в храме, но и в кабинетах сотрудников изолятора, расположенных возле храма. В храме произведен ремонт сорока оконных рам, высота которых от трех до семи метров. Разобраны перекрытия, отделанные в советское время купол от храма.

По разрешению следователей и судей в храм стали выводить заключённых, желающих исповедаться или принять Таинство крещения, а также осуждённых, оставшихся в изоляторе отбывать наказание.

В тюремном храме по субботам регулярно совершались молебны, на которых присутствовали родственники подследственных и молились вместе со своими заблудшими детьми, что не только способствовало исправлению греховной жизни заключённых, но и их родителей подталкивало на размышления о неправильном воспитании своих детей.

Отец Александр Григорьев периодически выступал на телевидении, призывая горожан участвовать в деле исправления заключённых. Люди откалились и жертвовали книги, нателные крестики, продукты, и эта лепта смягчала людей в обстоятельствах сурового наказания лишением свободы. Поэтому на богослужения в тюремный храм приходили не только родственники, но и те, кто хотел засвидетельствовать слова Иисуса Христа, обращенные к своим ученикам: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36).

Активно раздаваемая духовная литература была утешением для людей, подозреваемых и обвиняемых, озлобленных на свое теперешнее положение, не верящих в помощь Божию, а потому и не готовых на диалог со священником. Тогда эти книги — Библия, Закон Божий и другая духовно-нравственная литература, пожертвованная горожанами — делали свое дело по спасению душ правонарушителей. Несколькими годами на средства благотворителя Вячеслава Лобанова издается и публикуется в учреждении газета «Православные кресты», которую заключённые очень ждут.

Во время церковных служб священнику разрешено было включать местную радиотрансляцию, и в каждой камере для 10 000 заключённых были слышны слова молитвы и проповедь священника.

Положительное духовное влияние таким образом было оказано и на многих сотрудников администрации. Пролетарная столь масштабная работа отразилась на здоровье священнослужителя. Ему пришлось уйти из «Крестов», оставшись настоятелем храма святителя Николая Чудотворца, расположенного по улице Лебедева, между следственным изолятором № 4 и теми же «Крестами». Отец Александр продолжает оставаться попечителем заключённых, помогает нынешнему настоятелю — священнику Георгию Сычеву — в богослужениях, доставляет для осуждённых духовную литературу.

Нельзя оставить без внимания и то, что для осуждённых, находящихся в следственном изоляторе, устроена молебная комната, в которой они имеют возможность совершать утреннее и вечернее молитвенное правило, пользоваться православной библиотекой.

Осталось в памяти многих людей празднование Светлой Христовой Пасхи 2000 года, когда впервые после революции на территории следственного изолятора прошёл крестный ход, в котором приняли участие не только заключённые, но и их родственники.

Сейчас крестные ходы проводятся в праздник Пасхи и в престольный праздник, который совершается дважды в год: 12 сентября и 6 декабря — в дни памяти святого благоверного великого князя Александра Невского. В крестных ходах принимают участие осуждённые и их родственники.

Священник Георгий Сычев служит настоятелем храма с 2008 г. Клириками храма также являются священники Алексей Венков, Александр Прокофьев и диакон Владимир Чепурнов.

По субботам служатся Божественные литургии, по четвергам и пятницам священники духовно окормляют подследственных: исповедуют, причащают, крестят, венчают, проводят духовно-просветительские беседы. В настоящее время помещение храма нуждается в ремонте и проведении работ по восстановлению фресок. Также необходимы средства для постоянного приобретения духовно-нравственной литературы и Священного Писания. Имена всех благотворителей записываются в синодик для поминания во время богослужений.

Два раза в месяц в храме святого благоверного князя Александра Невского совершается Божественная литургия.

Священниками исповедуют, причащают, проводят беседы со спецконtingентом учреждения.

В помещении для приема передач находится ящик для записок о здравии подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, содержащихся в Следственном изоляторе № 1. Любой может подойти и опустить записку.

По материалам сайта СИЗО «Кресты»

Петруха из «Белого солнца пустыни»

Разве может быть что-то общего между актером и тюрьмой? Разве что преступники отдельных специальностей должны быть хорошими актерами, но, честно говоря, мне не приходилось сталкиваться с примерами, когда какой-нибудь «кидала», осваивая специальность, пошел бы в Щепкинское училище или ГИТИС. Преступное актерство, а актеры среди нарушителей закона попадают замечательные, либо дается от природы, либо оттачивается на опыте. И, тем не менее, сталкиваясь с криминальными эпопеями иных актеров, понимаешь: такая связь все-таки есть. И, конечно, речь идет не о далеких уже временах, когда пословица «от сумы да от тюрьмы не зарекайся» была актуальна не только для актеров театра и кино, но для всякого гражданина Советского Союза. Речь не о Мейерхольде, Жжэнове, Лидии Руслановой, Зое Федоровой, не о тех, для кого продолжением актерской жизни стала тюрьма.

Актерская жизнь непростая и часто способствует развитию множества страстей: тщеславия, гордости... А страсти, если с ними не бороться, могут завести человека очень далеко. Многие актеры откровенно любят себя и во всяком обществе стремятся сконцентрировать на себе внимание. А если они теряют это внимание, и не только компании, а многомиллионной аудитории, еще недавно ловившей каждое их слово? Человек, живший тщеславием, после этого легко ломается. Церковь в древности запрещала актерам и даже женатому на актрисе становиться священником. Но это из-за того, что древний театр был крепко связан с язычеством. Но в России, например, существовал театр, и не просто существовал, но и значительно влиял на общество, и служил не страстям, а был одним из составляющих русской культуры, бывшей внешней оградой церкви и удерживавшей человека от полного морального падения. И вполне закономерно театр в колонии используют для перевоспитания отбывающих наказание. Заключенный Александр Кузнецов — большой человек на зоне. Он главный по части художественной самодеятельности в колонии общего режима № 5 в поселке Металлострой. Его «мастерская», в которой уже есть театр, телестудия, духовой оркестр и ансамбль, растет день ото дня. Администрация учреждения старается привлечь к искусству все больше заключенных. И они охотно идут к Александру.

В Колпинской воспитательной колонии привлекают подростков к театру. Занятия в студии при колонии проводит театральный педагог Денис Понамаренко, выпускник Берлинской театральной Академии. В текущем году силами воспитанников совместно со студентами Санкт-Петербургской консерватории поставлен спектакль «Размышления о Гамлете». Это осмысление трагедии «Гамлет» воспитанниками колонии.

Интересно, что даже в советское время иных советских актеров можно было увидеть в церкви. Затем их стало, конечно, еще больше. Это и Екатерина Васильева (мать священника), и Валерий Золотухин (отец священника), и Ирина Муравьева, Алексей Баталов, Иннокентий Смоктуновский, Екатерина Градова, Спартак Мишулин, Николай Парфенов... Можно сказать, внешне между церковной службой и театральным представлением много общего. Можно объяснить что актеры как работники культуры понимают ее происхождение от культа. А можно, как современный проповед-

Тюрьма — не их планида?

Почему современный артист иногда не дружит с законом и о роли театра в жизни осужденных размышляет наш обозреватель Ольга Петрова

ник, протоиерей Андрей Кураев: «Что касается актерской игры, то Церковь обязана предупредить актера, что занятие, им выбранное, — духовно опасная вещь.

Работа в театре — это риск. Ведь актер должен уметь «перевоплощаться» в своего персонажа с его не только мыслями, но и страстями. И тут актер может поджидать та же опасность, что и буддистского монаха, старающегося в медитациях стереть свою личность: он может раствориться в ином, потеряв самого себя». И многие актеры это понимают и идут на исповедь, а многие не понимают и опасных последствий подобных перевоплощений, и гибельности развития страстей.

Был такой талантливый мальчик Сережа Шевкуненко. Его отец был руководителем одного из творческих объединений, мать работала на этой советской «фабрике грез».

И мальчик Сережа у них рос замечательным ребенком: к первому классу перечитал всю школьную библиотеку. В 1973 году, когда ему было четырнадцать, он снялся в трехсерийном фильме по повести Анатолия Рыбакова «Кортик». Юному актеру повезло — в этом фильме он снимался с такими прославленными звездами советского экрана как Зоя Федорова и Эммануил Виторган. Это, несомненно, оказало на него влияние. Он стал уже причислять себя к выдающимся актерам. Впрочем, Сергей оказался талантливым исполнителем. Во многом благодаря его блистательной игре фильм удался и был очень хорошо встречен публикой.

На следующий год Сергей снимается в трехсерийном фильме «Бронзовая птица».

Молодого и талантливого актера заметили и оценили. В 1975 году режиссер Вениамин Дорман пригласил Сергея сниматься в двух историко-приключенческих лентах «Пропавшая экспедиция» и «Золотая речка». На этот раз он снимался вместе с Александром Абдуловым, Николаем Олялиным, Евгенией Симоновой и Александром Кайдановским. Блистательная карьера восходящей звезды неожиданно прервалась в 1976 году. Причиной стала обычная драка. Гагаринский районный суд столицы вынес суровый приговор молодому и талантливому актеру. По статье 206 часть II УК РСФСР (хулиганство) Сергей Шевкуненко был приговорен к одному году лишения свободы. Для многих и для самого Сергея это было неожиданностью. Закон тогда порою смотрел сквозь пальцы на шалости знаменитостей, что частенько служило им плохую службу. Эта, казалось бы, случайность судьбы или несправедливость стражей порядка стала началом «большого» пути.

Отсидев свой срок, Сергей вышел на свободу и снова стал работать на «Мосфильме», только на этот раз не актером, а осветителем. Думается, если Сергей смог бы остановиться, покаяться, одуматься, осознать, что неслучайно его получил, а не возмущаться излишне строгим приговором, то его жизнь, еще молодого человека, могла бы сложиться по-другому. Но этого не случилось: гордость понесла его дальше. Проработав год, он снова оказался на скамье подсудимых, толь-

ко теперь не за хулиганство, а за банальную кражу. Во время одного из застолий технического персонала у его участников кончилась закуска. Не долго думая, Сергей забрался в буфет киностудии и «позаимствовал» из него немного продуктов для продолжения банкета. Суд, с учетом предыдущей судимости, приговорил его к четырем годам колонии строгого режима. После очередной отсидки Сергей недолго погостил на воле, и вскоре, получив четыре с половиной года за кражу и хранение наркотиков, снова отправился в колонию. На зоне он примкнул к вора, практически не вылезал из штрафного изолятора и уже в колонии увеличил свой срок еще на полтора года за неподчинение лагерной администрации и систематическое нарушение режима содержания. Сергей тогда заработал на зоне немалый авторитет среди «воровского братства». «Законники» дали ему клички Шеф и Артист.

Сергей Шевкуненко в фильме «Кортик»

Нельзя сказать, что Сергей не пытался порвать с уголовной средой и начать нормальную человеческую жизнь. Освободившись в очередной раз, в 1989 году он даже женился, но на свободе пробыл недолго и опять отправился на год за решетку за незаконное хранение огнестрельного оружия. После этого Сергей уже не пытался изменить что-либо в своей судьбе. Выйдя на свободу, он побыл на воле чуть меньше месяца и снова попал в тюрьму на три года за хранение краденых икон. Кстати, одновременно с Сергеем Шевкуненко в этой тюрьме отбыл свой третий срок другой популярный киноактер — Николай Годовиков, знаменитый Петруха из «Белого солнца пустыни» (речь о нем пойдет дальше).

«Откинувшись» в очередной раз, Шеф решил больше не мелочиться, а заняться серьезным делом. К тому времени наступили времена «приватизации» и бурного развития частного бизнеса. Внимательно проанализировав происходящее, Сергей стал собирать местных братков и сколачивать из них свою «бригаду». Тогда он был «положенцем», в уголовной иерархии — последняя ступень перед получением высшего воровского титула «вора в законе».

Довольно быстро Сергей собрал вокруг рэкетиров, которые стали активно контролировать торговые точки, прилегающие к территории киностудии «Мосфильм». Небольшой бригаде трудно действовать самостоятельно, не входя в другие, более многочисленные и сильные ОПГ. Шефу пришлось войти в состав так называемой «осетинской» организованной преступной группировки, занимавшейся главным образом рэкетом и похищением людей. «Осетин» возглавлял известный «вор в законе» Николай Бизикашвили, известный также под кличкой Цика. Благодаря своему воровскому рангу и отличным организаторским способностям, Сергей Шевкуненко очень скоро стал незаменимым помощником лидера «осетин».

В 1994 году Бизикашвили привлекли к уголовной ответственности, и ему было предъявлено обвинение в бандитизме, вымогательстве, хранении наркотиков и похищении людей. Вместе с ним на скамье подсудимых оказались еще восемь членов его ОПГ. Лишившись руководства, группировка ослабла, чем незамедлительно воспользовались ее конкуренты. Шеф, оставшийся без «прикрытия» один на один с молодыми и алчными «отморозками», был убит.

11 февраля 1995 года около половины одиннадцатого вечера Сергей Шевкуненко приехал к себе домой на улице Пудовкина. Опротметчиво отпустив своих телохранителей, он зашел в подъезд.

Наемный убийца поджидал Шефа около лифта. Первая пуля попала Сергею в живот, а вторая в двери лифта, начавшие уже закрываться. Истекая кровью, Шевкуненко сумел добраться до своей квартиры. Киллер преследовал его. Сергей допустил роковую ошибку: вбежав в квартиру, он захлопнул дверь, но забыл снаружи в замочной скважине ключи. Киллер открыл ими дверь и ворвался в квартиру. 76-летняя мать Сергея попыталась спасти сына и загородила дорогу убийце. Но тот хладнокровно всадил две пули в голову пожилой женщины, а потом пошел по квартире в поисках своей главной жертвы. Увидев киллера, Шеф понял, что ему пришел конец. Последними его словами стали: «Что вы делаете! Что вы делаете...» Убийца подошел к нему и профессионально тремя выстрелами в голову убил Сергея. Так трагически закончилась жизнь талантливого актера. Сергей, вознесенный первыми успеха-

После ранения было трудно устроиться на работу. Подряжался в магазины, вагоны разгружал. А меня ж не долечили! На груди вот такие свищи! Гной хлестал, как из водопроводного крана! Торчали нитки из швов... С 77-го по 79-й так и не мог устроиться на работу. Участковый говорит: «Ты 4 месяца в году не работал — значит, тунеядец». Я его спрашиваю: «Зачем посадить хочешь?» А он: «Меня жаба душит! Ты живешь один, 25 метров комната. А я с семьей, жена и ребенок, на 18 метрах».

«Меня определили на Яблоневку, самую беспредельную зону в Ленинградской области. Но мне повезло: на карантин подошел человек и сказал, что меня хочет видеть авторитет, который эту зону держал. Здоровый парень — как потом узнал, классный боксер. Он и сказал, чтобы меня не трогали. Но я бы себя унижать не позволил: на другой зоне, защищаясь, я чуть не убил ээка ножницами. Спасибо, что концы ножниц были сточенные, тупые.

Пришел с Яблоневки, и все от меня отвернулись... После зоны дали направление в Приозерск на целлюлозно-бумажный комбинат. Там говорят: «У нас все места в общежитии заняты. Снимите пока угол, прописку сделайте. И на учет в военкомате нужно встать». Прихожу в военкомат. Говорят: «Поставим на учет, но вы сначала пропишитесь». А в паспортном столе: «Встаньте сначала на военный учет». Я на это дело посмотрел и от безнадеги с ворами связался — рецидивистами. Те накормили, напоили, одели и дали 500 рублей. А потом одному из них понадобился напарник для кражи, и я сам вызвался. Нас «замели». Тюрьмы я уже тогда не боялся. И отсидел 4 года под Вологодой, в Шексне».

Освободившись, он старался не лезть никому на глаза. «Но друзья чуть не насильно привели на «Ленфильм». Думали, что спился, убит...»

Режиссер Отар Дугладзе предложил Годовикову сыграть военного телефониста в картине «Взрыв по заявке». Но сюжету телефониста убивают. И опять Годовиков едва не погиб на съемках. Неопытный пиротехник неправильно прикрепил запалы на одежду актера. «Если бы они взорвались, то вырвали бы не кусок одежды, как полагалось, а кусок мяса. В последнюю минуту ошибку заметили...»

Тогда же он познакомился со своей второй женой — Риммой, а в 89-м родился сын Артем. В то время Годови-

Николай Годовиков вернулся на экран

сыграл красноармейца в «Жене, Женечке и «Катюше» и в одном из дублей едва не погиб: запал, сорвавшийся с шеста во время инсценировки пулеметной очереди, «прострелил» ему ногу. Понадобилась срочная операция...

После съемок «Белого солнца...» Годовиков пошел в армию — по собственному желанию. Премьеру фильма застал уже на службе.

Демобилизовавшись, он женился — и через три года развелся. От этого брака осталась дочь Мария, ей сейчас 27. О своей первой жене Галине он говорит без обиды: «Когда мы поженились, мне было 22, а ей под 26. Я тогда любил гульнуть. Галя ценила налаженный быт, а у меня был ветер в голове». Ради семьи Годовиков брался за любую работу — каменщик, грузчик, слесарь, сушильщик кож, варщик фрутков на кондитерской фабрике. А сел в первый раз «за тунеядство» по 209-й статье.

«Мы к тому времени уже разошлись с Галей. Я жил один в коммуналке в Питере. Там со мной случилось несчастье. Сосед по квартире приревновал меня к своей сожительнице, разбил о мою голову бутылку и всадил в грудь «розочку». Осталось два шрама... Ранение было тяжелейшим — задеты сердце, легкие. В больницу привезли в бессознательном состоянии и тут же прооперировали.

ков думал, что, наконец, обрел семью. Безденежье заставило Римму проявить характер: придя домой, Петруха увидел, что его вещи выставлены за порог.

Очень не хотелось больше сидеть, но он стал бомжем. Потом решил, что надо вылезать из подвалов, а для этого нужны были деньги. «И я «пошел» в третий раз. Но залетел по глупости...»

Если бы я тогда один пошел на «дело», наверняка не попался бы. Подвели подельники, случайные люди. Эта последняя кража была незначительной, но на следствии я взял все на себя как «паровоз». Третья отсидка была во Владимире. А пока сидел под следствием в Крестях, встретил авторитета. Теперь я могу впервые назвать его имя: Миша Шапкин (в своих кругах Майкл). Жаль, что его вскоре убили... Он сказал: «Тюрьма — не твоя планида!» Написал свой телефон, и после зоны мы встретились. Благодаря ему я случайно познакомился со своей последней женой Людмилой.

Они меня и спасли — Майкл и Люся. Она первая женщина, которая меня понимает. Мы вместе восьмой год. Если б не она, я мог бы и снова сорваться... Это моя последняя семья — Люся и ее дочь Валерия. Я их очень люблю. Это награда за мои мятарства».

(Продолжение следует)

Спасибо всем тем, кто о нас заботится

Письмо из колонии в Республике Коми

На территории нашей колонии построен храм святого апостола Андрея Первозванного, строился он руками самих осужденных, сейчас в нем проходят отделочные работы, но это не мешает проводить в нем Божественную литургию и встречи православной общины осужденных. Нашу колонию окормляет священник, иерей отец Константин, иногда он приезжает вместе с отцом Иоанном. Вместе с ним приезжают и другие священники, и диаконы. А в этом году несколько раз привозил к нам Печерский хор, который поет на клиросе. Приезжает отец Константин примерно 1 раз в 2 недели. Совершает Таинства Крещения, Исповеди, Причастия, Соборования, освящает воду, проводит беседы на духовные и патристические темы. На сегодняшний день прихожанами храма святого апостола Андрея Первозванного являются 88 осужденных колонии. Замечу, что раньше их было гораздо меньше.

В колонии мне доверили социальную работу, я являюсь руководителем этого направления. В мои обязанности входит помощь осужденным, а также администрации колонии в оформлении удостоверений льготным категориям граждан, таким как пенсионеры, инвалиды, участники боевых действий; составление различных заявлений на приобретение ж/д билетов, чтобы после освобождения доехать до места прежнего жительства; и выплаты единовременных денежных пособий, различных запросов по месту жительства по бытовому и тру-

Храм Святого апостола Андрея Первозванного в ИК-49

довому устройству через центры занятости населения; анкетирование по социальным вопросам; доведение информации до осужденных и ознакомление их с системой «социальных лифтов» в концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года и т.д., и т.п. С начала 2011 года мною была организована группа из числа осужденных для занятий по английскому языку. Преподает один из осужденных, имеющий соответствующее образование. Около двух лет назад к нам в библиотеку пришла книга, небольшая такая, под названием «От сумы и тюрьмы». В ней я прочел, что существует Центр духовной поддержки в заключении и что есть программа обучения осужденных «Основам православной веры». Первое прошение мы отправили безрезультат-

но. А так как моя мама является прихожанкой храма Воскресения Христова в Сокольниках, она мне периодически присылает «Приходской вестник», где я и нашел контактные данные отца диакона Евгения Головина. Он является ответственным за социальное служение в храме.

Позвонил ему из колонии (у нас есть таксофон), а позже написал ему подробное письмо. Он согласился нам помочь с обучением «Основам православной веры», а я предложил свою помощь ему в социальном служении, так как определенный опыт по работе в этой сфере у меня есть. На мне также лежит организация встреч с Пенсионным фондом, центром занятости населения, с социальной защитой, представителями Сбербанка и ЗАГСа. Второй раз мы отправили прошение в Центр

духовной поддержки, и нам уже присылают всю необходимую литературу и вопросы с заданиями.

По программе дистанционного обучения у нас занимаются 10 осужденных. Первоначально занятия начали 15 человек, но некоторые позже перевелись в колонию-поселение или перешли в колонию общего режима и отбывают наказание в другом месте. Английский у нас изучают около 18 человек три раза в неделю, преподаватель из числа заключенных. Есть также и ПУ № 20, которое дает специальности кочегара, швеи, станочника деревообрабатывающего станка. Проводятся спортивно-массовые мероприятия, есть спортзал, проводятся соревнования по настольному теннису, шашкам, шахматам, фут-

Иван Гончаров на занятиях по «Основам православной веры»

Часть 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации гласит: «Исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Это лицемерие светского государства, государства, где церковь отделена от власти и её институтов, в том числе и судебных.

Любому верующему человеку, искренне верующему, понятно, что исправление — это прежде всего воцерковление, покаяние в грехах, отказ от греховных страстей и пороков, жизнь по заветам Господа Бога нашего Иисуса Христа.

Тяжело уважительно относиться к обществу, будучи изолированным от него, лишенным свободы.

Тяжело уважительно относиться к труду, не имея работы в исправительной колонии.

Тяжело уважительно относиться к нормам и правилам человеческого общежития, живя по правилам внутреннего распорядка.

Во сто крат это делать тяжелее человеку, осужденному несправедливо, а таковыми себя считают большинство заключенных.

Зато в исправительной колонии много свободного времени, чтобы вспомнить всю свою жизнь, все совершенные грехи, всю боль, причиненную родным и близким. И осознав всю глубину своего греховного падения, понимаешь, что каким бы суровым и несправедливым ни был приговор, по сравнению с тяжестью грехов это милость Божия. Бог такими способами приводит нас в храм, давая и возможность одуматься, исправиться, исповедаться в своих грехах, и возможность получить шанс на Жизнь Вечную.

Каждый заключенный, прибывший для отбывания наказания в нашу колонию, обязательно проходит мимо храма священномученика Фаддея, архиепископа Астраханского и Тверского (казненного по приговору Тройки НКВД 31 декабря 1937 г.).

Храм был воздвигнут с Божией помощью в 2002 году, и с тех пор 2 раза в день мимо его врат проходят все заключенные колонии, выдвигаясь на плац — место проведения проверок численности заключенных.

Даже у человека неверующего вид храма, яркого на фоне серых строений жилой зоны, затрагивает какие-то потаенные струны души и заставляет задуматься о вечном, о смысле жизни, о Боге. Многих такие

мысли приводят в храм, в котором служит иеромонах Николай (Павлов). К сожалению, наш храм — не единственное место его службы. Он также служит в храме в честь Казанской иконы Божией Матери, монастыре, двух воскресных школах и в исправительной колонии № 6 г. Астрахань. Нас он посещает примерно один раз в месяц, и каждый его приезд поистине большое событие для духовной жизни лагеря. В этот день храм не может вместить

нон, тропарь священномученику Фаддею.

31 декабря проводим Крестный Ход в память священномученика Фаддея и освящения храмовой земли.

Большим препятствием к посещению ежедневных служб является утренняя и вечерняя проверка численности заключенных.

Во время проверки заключенные стоят на плацу, и им запрещено ходить или сидеть. Особенно тяжело заставить себя пой-

в мечеть, некоторые принимают ислам. К сожалению, в храме пока нет телевизора, да и с чаем тоже проблема, поэтому в плане агитации мы мало что можем противопоставить мусульманам. У общины есть проблемы, связанные с режимом содержания. Например, элементарно не хватает свечей, крестиков, лампадного масла. Многие заключенные, не имеющие сил или желания стоять на службах, хотят просто прийти в храм поставить свечи о здравии или упо-

Духовная жизнь в колонии

всех желающих участвовать в службе. Батюшка совершает Таинства: Крещение, Миропомазание, Исповедь, Причастие, Соборование. С интересом мы слушаем его проповеди.

Но для многих заключенных, к сожалению, самым долгожданным моментом службы является раздача «подарков», привезенных батюшкой (в основном печенье и конфеты). Но, возможно, и желание получить «подарок» постепенно приводит в храм. К каждому приезду батюшки и Таинствам готовимся строго по церковному уставу, читаем необходимое правило, соблюдаем пост. Правда, огорчает невозможность полного соблюдения поста. Отдельно для нас готовить постную пищу никто не будет, а совсем отказаться от пищи нельзя из-за высокого риска заражения туберкулезом. По благословению батюшки пост соблюдаем путем отказа от вкушения мяса (если оно окажется в тарелке) и утреннего «белого чая» (напиток напоминающий чай с молоком). В дни поста отказываемся от настольных игр (нард, шахматы), просмотра телевизора, праздных разговоров.

Редко кто заслуживает права причащаться после первой исповеди. В большинстве случаев батюшка накладывает епитимью, которая выполняется до следующего его приезда. Но чем тяжелее епитимья, тем радостнее причастие.

В великие праздники и Великий пост мы читаем часослов, кроме того, ежедневно читаем все службы (утром и вечером).

На утренней службе, которая начинается в 10.00, староста общины читает утренние молитвы, акафисты, псалтырь, тропарь священномученику Фаддею.

На вечерней службе, которая начинается в 20.00, староста общины читает молитвы на сон грядущим, Евангелие, Деяния, ка-

ти на службу в летнее время. После того как отстояли на плацу под жарким астраханским солнцем, сил на утреннюю службу просто не остается.

Вечерняя проверка заканчивается примерно в 17.00. До вечерней службы можно отдохнуть пару часов. Полежать. То есть на вечернюю службу собраться легче. Но даже те, кто ежедневно ходят на службы, постоянно подвергаются искушению пропустить хотя бы одну. Голос в голове (не иначе беса) твердит: «Можно один раз не пойти, ничего страшного, ноги болят, ты устал, отдохни», и не всегда хватает сил бороться с этим искушением. Но все же мы стараемся посещать все службы, иногда даже за руку едет друг друга в храм.

Конечно, если бы заключенных, желающих участвовать в службах, освобождали от стояния на плацу, община выросла бы значительно, но пока об этом можно только мечтать. Порядок проведения проверок четко прописан в руководящих документах и подлежит безусловному исполнению. Если в какой-то колонии этот вопрос решен, просим поделиться опытом.

Еще одним аспектом духовной жизни в колонии являются взаимоотношения с заключенными, исповедующими ислам. Астрахань — город южный, регион граничит с Казахстаном, поэтому заключенных мусульман очень много, едва ли не половина, много мусульман и среди работников учреждения (наверно, больше половины). Мусульмане имеют финансовую поддержку с «воли», ведут активную агитацию, особенно среди молодежи. Если замечают, что заключенный не определился в вере, буквально за руку тянут его в мечеть «просто посмотреть телевизор, попить чаю». Для зека чай и телевизор — едва ли не единственный способ отвлечься от серости арестантских будней, и многие идут

коении своих родных и близких, но постоянная нехватка свечей отталкивает их от храма. Свечи, которые привозит батюшка, быстро заканчиваются, а купить их в колонии негде, да и денег у заключенных нет. Родственники, собирая передачи, тоже не вкладывают туда свечи, и причиной тому во многом ограничение законом количества и размера передачи. По действующим нормам заключенный имеет право на шесть передач не более 10 кг в месяц. В эти 10 кг входят предметы, необходимые в быту: мыло, шампунь, зубная паста, стиральный порошок, а также получают сигареты, чай, конфеты, печенье и прочие вкусности.

На данный момент единственный выход из сложившейся ситуации — это помощь со стороны, поиск мецената. Чтобы расширить общину, для начала нужно иметь в достатке хотя бы свечи. Будут свечи — будут чаще заходить в храм, а дальше, возможно, станут членами общины и сами будут помогать храму свечами.

Несмотря на то что община пока маленькая (на службы постоянно ходит 8 человек), мы не унываем и стараемся своим примером показать другим заключенным необходимость воцерковления, покаяния и исправления, чтобы получить надежду на Жизнь Вечную, дарованную нам распятием и Воскресением Иисуса Христа, Господа Бога нашего.

Заканчивать заметку приходится на грустной ноте. Скончалась матушка Таисия. Она посещала астраханские колонии, приезжала к больным туберкулезом, и для каждого у нее находилось доброе слово, а часто и что-нибудь вкусное. Сама матушка Таисия была из храма Казанской иконы Божией Матери г. Астрахань. Даруй ей, Господи, Царство Небесное!

Руслан ФЕДОРОВ,
Православная община
ФКУ ИК-78, Астрахань

Мастер философской лирики Николай Заболоцкий писал:

*Я разве только я?
Я — краткий миг
Чужих существований.
Боже правый,
Зачем ты создал мир,
и милый, и кровавый,
И дал мне ум, чтоб я его постиг!*

Сергей цитировал эти строки, выходя на свободу... Отсидев в колонии строгого режима шесть долгих лет, он прекрасно понимал, что вся его личная жизнь была не чем иным, как непрерывным поединком за право жить. Теперь он осознал все куда глубже. Но он знал и другое: даже восприняв теорию истины, человек может погибнуть, ибо без процесса преобразования прежние греховные наклонности остаются такими же, еще и возрастают, вовлекая в рабство, из которого очень трудно вырваться.

Сергей прибавил шагу к автобусной остановке. Все эти годы он жил надеждой на изменение его жизни к лучшему. По сравнению с советским временем, система исполнения наказаний стала гуманнее. Невозможно представить, чтобы сегодня, как тридцать лет назад, люди тысячами умирали за колючей проволокой... Он был уже в том возрасте, когда человек путем проб и ошибок начинает понимать, что не все могут быть такими, как он, что нельзя ненавидеть людей только за то, что они меньше знают, меньше умеют...

Войдя в автобус, Сергей сел на заднее сиденье. Автобус тронулся...

Любая неблагоприятная среда, думал Сергей, те же тюрьмы, лагеря усиливают и в нас, в людях и положительные, и отрицательные качества. Но самое главное происходит, когда ты вдруг начинаешь понимать, что несчастье, случившееся с тобой, не мешает твоему человеческому развитию. В зоне Сергей принял веру, стал христианином. Это помогло ему как личности. Была у него и женщина. Правда, старше него на восемь лет. Но разнице в возрасте он не придавал никакого значения. Просто был благодарен «корешам» за то, что познакомили его. Дали адрес... Была долгая переписка. Признание...

Женщина может сделать мужчину счастливым на всю жизнь. Сергей с этим соглашался.

— Мужчина, ваш билет?

Сергей поднял голову. Перед ним стояла женщина-кондуктор, пристально разглядывая его. Он взял билет и вскоре вышел на своей остановке. Идя к дому, где проживала его старушка-мать, Сергей продолжал думать о своей нелегкой доле: «Я сидел за дело. За свои грехи. Может, кто и сидел несправедливо, но только не я».

Многих его корешей обиды и напасти, болезни и тревоги ввергали в озлобление и уныние. А сама жизнь воспринималась как «высшая несправедливость». Только не для него. Он понял и всех простил. А сколько было потрачено усилий?! Раньше он тоже боялся ответственности. В колонии ответственность,

Утром, купив на базаре букет цветов, Сергей взял такси и поехал «представиться»... Чувства к женщине по природе своей жертвенны. Многие этого боятся. Он не боялся. Его знакомая жила на окраине города. Домик небольшой... На стук долго никто не открывал. Сергей собирался уже уйти, но дверь вдруг

— Привет, красавица.

Она медленно подняла на него заплаканные глаза. Перед ней стоял мокрый от дождя нелепый парень с не менее нелепым букетом поникших цветов.

— Это тебе, — протянул он ей цветы. — Ты почему плачешь? И так легко одета? — при этом громко хмыкнул носом и вдруг улыбнулся чистой и открытой улыбкой. Было что-то бесшабашное в этой веселой сквозь грусть улыбке. Ирина, сама того не ожидая, улыбнулась в ответ и приняла цветы, он помог ей встать, и они пошли, не выбирая дороги: по лужам, по мокрому асфальту, по мостовой...

Шли сначала молча, взявшись за руки, потом заговорили. Говорили обо всем и в то же время ни о чем, и было им обоим так легко понять друг друга... Она забыла, что еще совсем недавно была готова наложить на себя руки... Он не вспоминал, что несколько часов назад шел к другой. А дождь все лил, лил... Но они не замечали его, и водная стена закрыла их от всего мира.

Они бродили по городу до утра, пока не прекратился дождь. Тут они словно проснулись от странного сна и долго смотрели в глаза друг другу. Они стояли так, понимая, что все горести и печали теперь далеко позади и впереди только новая, счастливая жизнь. Когда встало солнце, они с неохотой разошлись по домам, договорившись встретиться вечером.

— Жди в семь, ладно? — Сергей лукаво улыбнулся, махнул рукой и исчез за поворотом.

Вечером Ирина ждала с шести, даже отпросилась с работы, боясь опоздать.

Семь. Сергея все нет. «Где-нибудь задерживается», — успокаивала она себя. Прошел час. Ирина остекленело смотрела в стенку. Она не хотела, не хотела поверить, что вчера все было сном...

Звонок показался оглушительным... Сорвавшись с дивана, теряя на бегу тапочки, она бросилась к двери. На пороге стоял милиционер.

— Тут недалеко парень под машину попал: в кармане у него нашли записку с вашим адресом...

Ирина сползла на пол.

«...У замполита колонии планы — собрать вышестоящее руководство и подготовить усилиями осужденного Семенова Н.Н. очередное "шоу" на Новый Год. Ведь как здорово: Семенов — сам сценарист, сам режиссер, сам исполнитель. Таково Семенова не захочется и выпустить», — из письма Семёновой-Шулипановой Н.В., жены Николая Николаевича.

Н.Н. Семёнов-Шулипанов,
отбывает наказание в ФБУ ИК-9, Волгоград

Судьба

Н. Н. Семёнов-Шулипанов на новогоднем празднике в колонии

разделенная на всех, не давит бременем на душу. Растворившись в общей массе, ты перестаешь отвечать за свои поступки, а главное — не принимаешь сам решений. А если и приходится решать, — делаешь это легко, ведь за последствия отвечают все, а не ты один. Став христианином, он уже знал, что такая жизнь — это не просто изменение ветхой природы человека. Для него такое преобразование, благодаря которому он принимал обетования Божии, это очень ответственно! Они для него становятся явью. «Главное чудо, — считал Сергей, — это то, что я живу, что мы есть».

Осень в Волгограде в этом году была холодная. Страдала своей обычной обреченностью, болезненной слякотью и промозглым противным холодом. Листья на деревьях мочил дождь, трепал ветер. Сергей ускорил шаг. Вот он и дома! Слезы... Слезы радости... Сын вернулся! Уже сидя за столом, вглядываясь в лицо сына, мать сказала:

— Ты не похож на прежнего. В тебе есть внутреннее содержание. Я рада за тебя, сынок. Господь всех наделил разумом, но не всех научил им пользоваться. Тебе повезло.

открылась. На пороге стояла женщина в ужасном состоянии. Лохматая, в грязном халате. От нее несло перегаром.

Сергей узнал в этой пьяной женщине ту, в которую верил, надеялся, с которой имел желание жить.

— Ты кто? — женщина пьяно улыбнулась. — Проходи, если выпить принес...

...Ирина шла по парку в центре города. Слезы текли, не переставая... Ее красивое лицо искажилось болью и отчаянием.

— За что, Господи? За что, мамочка? — срывалась она на крик.

По небу полоснула молния, ударил гром и хлынул дождь. Ирина, не замечая дождя, в изнеможении села на мокрую лавку. Слезы смешивались с каплями дождя, тонкое платье намочило и облепило ее худенькую фигурку.

...Сергей не помнил, как он оказался в парке. Он уже почти пришел в себя. В руке цветы... Решил куда-нибудь выбросить, но вдруг увидел скорчившуюся фигурку на скамье и услышал короткие, нервные всхлипывания. Не спеша подошел:

Творчество

Н.Н. Семёнов-Шулипанов

Церковный звон...
Поют колокола,
Звучат органы...
Выстраданной меры.
Седая Русь!
Святые купола —
Как символ Силы,
Истины и Веры!

Я, блудный сын,
Превозношу в стихах
Заката луч в багряном узоре,
Седой туман,
Речушку в камышах
И бег её в малиновые зори.

Превозношу
Былинных сыновей,
Иконостас, священные могилы
И трели,
Что выводит соловей,
Впитав твои живительные силы.

Бегу туда —
В седую прядь полей,
Где прадедов
Живые отголоски
В густых хлебах
И в крике журавлей,
И в ласковых объятиях березки.

А между ними —
Ровный отблеск звезд
В тонах игристых,
Дальние покосы.
И будто слышу:
В копнах певчий дрозд
Зовет меня
В жемчужные росы.

Ты есть, моя загадочная Русь!
Я сердце отдаю тебе и Богу.
Ты только позови, и я вернусь
В свой отчий дом,
к забытому порогу.

И вместе мы припомним
старину:
В величии — свет разума
и веры.
Так дай мне силы испустить
вину
И сохрани святое чувство
меры!

Книжный магазин «Православное просвещение»

Уважаемые читатели!

При Центре духовного просвещения Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению открыт магазин православной литературы «Православное просвещение».

В ассортименте более 500 названий книг, в том числе книги по богословию, церковной истории, катехизическая литература, книги для детей, большой выбор периодических изданий и изданий прошлых лет.

В продаже также имеются православные аудиокниги, компакт-диски с записями церковных песнопений и лекций ведущих отечественных богословов.

Приглашаем посетить наш магазин.

Часы работы: с 10.00 до 19.00
без перерыва на обед и выходных дней.

Наш адрес: 2-Раушский пер., д. 2.

Проезд: м. Новокузнецкая,

далее пешком в сторону центра.

Тел.: 8-916-556-06-89.